

18+

Виктория Трелина

ЛЮБОВЬ ЖИВЕТ
ВЕЧНО

РАССКАЗЫ

Виктория Трелина

Любовь живет вечно. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50764048

ISBN 9785449822802

Аннотация

Ольга долго сидела в парке на скамейке, уже высохли слезы. Она, почти с детским любопытством, чертила на листочке схему ударов судьбы. Так вот: Света «ударил» Вадима. Вадим – Ольгу. Андрей – Аллу. Значит, Алла когда-то должна «ударить» Вадима. Но достанется ли Вадиму от судьбы два раза? Интересно, сколько раз может «бить» судьба? Вот ей – Ольге – досталось два «удара». А она сама «бьет» всего лишь один раз. Ольга окончательно запуталась. Сложная и не очень справедливая схема получается...

Содержание

Избушка на окраине	5
Разговор в электричке	11
Ангел-хранитель Семеныча	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Любовь живет вечно
Рассказы
Виктория Трелина

© Виктория Трелина, 2020

ISBN 978-5-4498-2280-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Избушка на окраине

Баба Паша была старой всегда, сколько я себя помню, столько помню и ее – всегда одинаковая: маленькая, скрюченная, в теплой фуфайке и зимой и летом. На голове два платка, из-под которых выбиваются седые пряди. Она жила одна в побеленной хатенке на самой окраине села возле старого непролазного леса, ни с кем близко не дружила, на скамейке с другими бабулями не сидела, хозяйство не держала. Кажется, она даже в магазин никогда не ходила. Огородик маленький, поговаривали, у нее был, но росло ли там что-то, неизвестно. Со всех сторон огород высоким бурьяном да кустами зарос.

О существовании этой странной женщины односельчане вспоминали только по вечерам, когда на закате со стороны ее дома начинали доноситься глухие звуки молотка – почему-то на ночь она всегда заколачивала дверь изнутри на гвоздь. В сельской местности, где все на виду, и все друг о друге знают, она со своими странностями не прижилась. Мой дедушка рассказывал, что переехала она к нам в деревню много лет назад. Поначалу бабы пытались подружиться с ней, узнать откуда она, как к нам попала и почему у нее нет родственников, но так и не сумев наладить контакт, потихоньку отстали.

Кто-то пустил слух, что старушка из крайней хаты —ведь-

ма. Бабой Пашей стали пугать детей. Мой дедушка в колдовство не верил, и слухи эти не подтверждал, а вот бабушка моей соседки Катьки верила. Подруга частенько рассказывала мне всякие жуткие истории, что по ночам баба Паша превращается в кошку или в собаку и бегаёт по селу. Мы боялись ходить мимо её дома, а если оказывались там, то неизменно скручивали в кармане дули. Почему-то среди детей эта композиция из пальцев считалась средством защиты от нечистой силы.

Однажды Катька прибежала ко мне с утра с потрясающей новостью, которую поведал подруге старший брат – возле дома Ведьмы ночью бродило привидение. Компания подростков в темноте углядела светлый мужской силуэт, плавно перемещавшийся по двору бабы Паши. Силуэт показался им прозрачным и бесшумно парящим над травой.

С тех пор мы ещё сильнее заинтересовались таинственным домом, и тоже мечтали увидеть привидение, чтобы не отставать от старших товарищей.

Помню, мы гуляли по селу, и один из мальчишек, Юрка, на спор рискнул перелезть через Ведьмин забор и заглянуть в окно. Все остальные стояли в сторонке «на низком старте» и настороженно наблюдали, готовые в любой момент сорваться и убежать. Юрка, прислонившись лбом к темному стеклу, лицом к лицу встретился взглядом с бабой Пашей, от неожиданности он вскрикнул, упал, потерял ботинок, обо что-то сильно порезал ногу, но, не чувствуя боли, бежал бо-

сой с этой распоротой ногой вместе с нами целый километр, оставляя за собой следы крови. Мы тогда здорово испугались, и пока бежали нам слышались монотонные громкие удары молотка, будто баба Паша заколачивала в свою дверь много-много гвоздей, вместо одного.

После этого случая, мы понапридумывали еще несколько баек о колдовстве странной старухи и пересказывали их другим детям. Кому-то из нашей компании тогда почудилось, что из трубы выпрыгнула черная кошка, кто-то заметил силуэт бабы Паши одновременно не только в окне, но и на том конце села, в который мы устремились с бегством. А Юрка потом вообще несколько дней не выходил гулять, ему даже вычитывали испуг на воске.

***

Я была уже взрослой, когда баба Паша умерла. Неожиданно в селе объявился какой-то ее родственник, который и хоронил ее. Старый, сморщенный, горбаченький, но довольно бодренький старичок, который представился Иваном Петровичем. На вопросы он отвечал неохотно, да и с речью у него были проблемы, похоже дедуля когда-то перенес инсульт. После похорон Иван Петрович остался жить в опустевшей хате, поначалу, как и покойная бабка – отшельником. Но потом все же стал иногда выбираться в свет: то с одним соседом поговорит, то с другим. Не сразу, но страшная тайна бабы Паши —ведьмы раскрылась...

***

Много-много лет назад Иван с Прасковьей жили в маленьком поселке под Саратовом. Они полюбили друг друга еще в юности. Прасковья была очень видной девушкой – первой красавицей в поселке. Когда началась война, Ивана забрали на фронт. Невеста верно ждала его четыре года, даже не зная, жив ли любимый. Слезы лила, письма безответные писала. Когда объявили об окончании войны, счастливая Паша по полуразрушенному поселку бежала на почту, чтобы узнать нет ли весточки от Ивана. И вдруг на нее напал пьяный хулиган, зажал у глухой стены изуродованного бомбежкой дома, заткнул рот ладонью. А людей, как назло, с той стороны улицы никого не было. Паша пыталась кричать, отбиваться, но все без толку. Вот уже негодяй повалил ее на траву, и вдруг, странно икнув, обмяк, а на платье девушки закапала кровь... По странной иронии судьбы, Иван возвращался в родной поселок в эту самую минуту, этой тропинкой. Он и ударил хулигана по голове дубинкой.

Странная это была встреча. Слезы бесконечной радости и страх смешались в голове влюбленных. Оставив тело бандита в безлюдном переулке, взявшись за руки под всеобщую послевоенную суматоху сбежали Иван с Пашей из своего поселка.

Так во время скитаний они и оказались в нашем селе. После всего случившегося: после войны и долгой разлуки с любимым, после постоянного страха и неведения, после попытки изнасилования, и убийства того пьяного, у Паши немно-

го рассудок помутнел. Казалось ей постоянно, что вот-вот за Иваном придут – арестуют и в тюрьму посадят. Хотя они точно и не знали, убил ли Ваня этого хулигана, или тот просто сознания лишился.

Паша не хотела больше разлучаться с Иваном ни на минуту, страх расставания очень крепко засел в ее голове. Она винила себя во всем случившемся, тяготилась всю жизнь тем, что такой страшный грех любимый из-за нее совершил. Много раз думала о том, что надо пойти в милицию и сознаться во всем, сесть за решетку вместе. И камень этот с души наконец-то снять. Останавливало ее только то, что законов она не знала – вдруг их в разные тюрьмы посадят, или вообще Ваню одного осудят, а ее на волю отпустят. А ей без него жизнь не мила!

***

В это невозможно поверить, но Паша успешно прятала любимого от людских глаз больше шестидесяти лет. Дом на окраине возле глухого леса, репутация сумасшедшей ведьмы, крепкое здоровье и неприхотливость в еде помогли паре всю жизнь прожить в деревне невычисленными. Это же надо! Ведь никто их за это время не искал, никто ничего не заподозрил! Об Иване вообще ни одна живая душа в селе не догадывалась! Ну а что? Свежим воздухом он дышал за двором в лесу. Дрова, грибы и зайчатину приносил оттуда же, на огороде пшеницу выращивали, да еще там картошка росла, огурцы и морковь. Так что – не голодали. По-

ловину урожая – на еду, другую половину – на семена. Так вот и жили. К трудностям в военные годы оба приучены, бытовых лишений и безденежья Иван с Пашей не боялись. Иван не перечил возлюбленной, соглашался жить, как привидение. Опасался за ее душевное здоровье. Поначалу такой образ жизни спасал Прасковью от страха разлуки и окончательной потери рассудка, потом стал привычным, а потом стало казаться, что по-другому и не может быть. Прожили они до глубокой старости в своем мирке в ветхой хатенке, не общаясь с людьми, не обращаясь к врачам, не имея ни документов, ни денег. И ничего им было не надо. Только, оставшись один, дед Иван затосковал... Стал разговаривать с людьми, рассказывать эту историю. Теперь он рассказывал обо всем, не боясь.

«Мне без Паши ничего не страшно, и ничего не нужно. Пусть приходят, забирают, в тюрьму сажают. Может я и виноват. Но я за нее и сейчас бы убил», – говорил он, утирая слезу и шел домой...

Дома дверь на гвоздь дед Иван не забивал. И даже на задвижку не закрывал. Зачем ему теперь прятаться?

Разговор в электричке

Я живу в небольшом поселке, а работаю медсестрой в областном центре. Каждый день вот уже несколько десятков лет добираюсь в свою поликлинику полтора часа на электричке. Помню, в моей молодости, вагоны всегда были переполнены – ни одного свободного места. Нередко пассажиры ездили даже стоя. Сейчас в век, когда у каждого второго есть личный автомобиль, электрички курсируют практически пустыми, два-три человека на весь вагон – садись куда хочешь.

Как-то так повелось, что по утрам, когда я еду на работу, я всегда интуитивно сажусь против движения. Все, что мелькает за окном отдаляется от меня. И это правильно, ведь я уезжаю оттуда, где остается мой родной муж, мои любимые детки и чудесная внучка, я, так сказать, отдаляюсь на некоторое время от чего-то дорогого моему сердцу. Разглядываю в окошко, удаляющийся от меня поселок и мечтаю, как вечером буду возвращаться обратно – к своей семье. Туда, где меня ждут и любят. Возвращаясь с работы, я сажусь по направлению движения электрички, чтобы все, что я вижу, приближалось ко мне. Так желанный путь домой кажется быстрее.

Однажды я ехала со смены очень уставшая. Я понимала, что дома вечером мне не удастся вздремнуть (ведь надо приготовить ужин и всем членам семьи уделить внимание), я прислонилась головой к стеклу и попыталась уснуть.

Но спать в дороге все-таки неудобно. Через полчаса попыток скоротать время сном, я поняла, что ничего не выйдет и открыла глаза. Передо мной сидела красивая, хорошо одетая и, по всей видимости, до мозга костей городская девушка. На руках она держала младенца, бережно укутанного в одеяльце. Молодежь давно не пользуется этим видом транспорта, такие ухоженные юные дамы ездят исключительно на машинах. Я даже вздрогнула от неожиданности ее появления.

Я ехала домой. А куда ехала она спиной к пейзажу? Получалось, что она уезжала... Даже убегала... Или из дома, иди от кого-то...

Мне захотелось рассмотреть попутчицу, понять выбор ее места. Так, баловство... Может быть, оно сгладит однообразие за окном. Русые, крашенные волосы с отросшими корнями, серые большие глаза, поведенные черным карандашом впопыхах, бледные щеки с подтеками туши, малюсенькая стильная сумочка на острых коленях. Возраст? Непонятно. Двадцать-тридцать лет. Сейчас девушки в этом возрастном диапазоне выглядят примерно одинаково.

По щекам попутчицы текут слезы, пухлые губки сжаты, пальчики с отросшим маникюром дрожат. Она то и дело достает мобильный телефон, будто бы порываясь кому-то позвонить или написать. Достает и снова кладет в карман джинсовой курточки.

– Ты уезжаешь от НЕГО? – вдруг слышу я свой собственный голос. Клянусь, я не хотела вести себя так бестактно:

вступать в разговор с незнакомым человеком, сразу на ты, задавать такие беспардонные вопросы... Это вырвалось как-то само собой.

– Да, я сбежала от мужа! – вдруг очень охотно вступает в диалог девушка. – Понимаете, мы с Артемом оказались совершенно разными. Мы с первого класса сидели за одной партой, дружили со школы, любили друг друга так искренне, я ждала его из армии. Он вернулся – мы сразу поженились. Артем души во мне не чаял. Запланировали ребеночка. Но после рождения дочки, как по мановению волшебной палочки, муж вдруг изменился. Он стал задерживаться на работе, он постоянно чем-то недоволен. Его раздражают эти пеленки, соски и ночные кормления. Я думала, что он будет любить нашу дочку... Да нет, он ее любит, без сомнения... Но он требует повышенного внимания к себе, в то время, когда я вообще ничего не успеваю. Я стараюсь быть примерной супругой. Стараюсь совмещать обязанности матери и жены. Я всегда, когда он приходит, тут же кидаюсь варить пельмени. А он недовольно вскидывает бровь: «Опять пельмени?» Если бы вы знали, как меня раздражает эта вскинутая бровь! Когда мне готовить полноценный ужин? Малышка постоянно плачет, чего-то хочет. У меня режим: кормления, гуляния, игры. Когда она спит, я стираю пеленки, варю кашку. У меня совсем нет времени убраться в квартире, заняться собой. Естественно я избегаю близости с ним, потому что устала и потому что мне кажется, что я плохо выгляжу. Ар-

тем ушел спать от нас с дочкой в другую комнату. Он совсем не понимает меня, думает, что я плохая жена. А я не могу иначе. Я разрываюсь между дочкой и мужем... Сейчас я еду к маме в деревню. Я уехала молча, ничего не объяснив... Я думаю, так будет лучше для всех...

Мгновенно у меня в голове всплывают воспоминания... Я – юная мама с грудным младенцем на руках, мой молодой муж Володя, работающий за десятерых, чтобы мы с дочкой не знали ни в чем отказа, возвращающийся домой после тяжелого трудового дня. Правда по дому он мне помогал маловато, времени на это не было. Но он мог бы войти в мое положение, а не высказывать недовольство по поводу разбросанных по дому вещей и наспех приготовленного ужина из полуфабрикатов. По вечерам я поспешно говорила: «Давай пельмешек сварю». Муж вздыхал и вспоминал, как я раньше готовила борщи, мясные запеканки и сырники. Как меня раздражала его недоуменно вскинутая бровь: «Я работаю как вол, и нет ничего удивительно, что я вечером хочу прийти в чистый дом и нормально поужинать». Мы были на грани развода.

Неожиданно у меня появилась возможность один раз в неделю ездить на работу. Я могла вдохнуть немного воздуха позабытой свободы. Я достала туфли на каблуках, записала все рекомендации, сцедила грудное молоко в баночку, выстирала и прогладила все белье, прикрепил к стене кнопкой список запрещенных для ребенка продуктов, закрыла все ро-

зетки, замуровала все шкафчики, поцеловала мужа и дочку и вышла из дома. Назад возвращалась уставшая и голодная. Хотелось поскорее обнять семью и упасть на кровать. Когда я вошла в дом, в первую очередь подумала: «Почему здесь такой ужасающий бардак? Ведь сидели же целый день дома, неужели нельзя было убраться?» Володька тут же стал рассказывать, что дочка ни в какую не хотела днем спать, вывалила на пол все кухонные принадлежности, разрисовала карандашами стену. Муж предложил мне пельмени, а мне хотелось плакать от голода и обиды. Ну ладно, пусть пельмени, но можно было уже поставить воду кипятиться. Вместо того, чтобы отдохнуть, я должна была сходу подключиться к домашним делам.

С тех пор прошло уже много лет, и я работаю на всю катушку, но, когда муж возвращается с работы позже меня, стараюсь все-таки навести порядок в доме и накрыть стол. Я теперь хорошо понимаю мужчин!

Вот это все я и рассказала своей попутчице. Мне показалось, что та слушала меня не очень внимательно, то и дело утирала слезы, успокаивала свою малышку, глубоко вздыхала...

На следующее утро я снова увидела эту девушку с ребенком на руках в электричке. Вчерашняя попутчица ехала лицом по направлению движения, ее взгляд был одухотворенным и полным надежд. Я подошла и молча села рядом. Разговоры теперь были лишними... Мы ехали в разных направ-

лениях – я на работу, она к своей семье. Но нам было по пути...

Ангел-хранитель Семеныча

Ивану Семеновичу уже много лет. Семнадцатилетним мальчишкой он ушел на войну. Прошел ее без единого ранения, потом окончил педучилище, попал по распределению в нашу деревню, здесь построил дом, женился. У него четверо детей, семеро внуков и столько же правнуков, а недавно уже праправнучка родилась. Дедушка Иван – самый старший житель деревни. Но больше семидесяти ему никто не дает. Он держит хозяйство, зимой чистит снег у своего дома, летом вместе со своей многочисленной семьей сажает огород.

В селе разное про деда поговаривают: кто-то считает, что он колдун, кто-то уверяет, что всему причиной свежий воздух и здоровый образ жизни, но многие знают точно – у Ивана Семеныча есть личный ангел-хранитель. Который на протяжении всей жизни старика сопровождает.

– Деда Вань, расскажи свою историю! – просят дети, завидев Ивана Семеныча около магазина. Эту историю Иванова долголетия они знают почти наизусть, она гуляет по нашей деревне уже давно. Дед Ваня любит ее рассказывать. А односельчане любят про это слушать вновь и вновь.

– Да, что там рассказывать? – для виду сопротивляется Иван Семеныч, а сам уже поудобнее усаживается на прогретом весенним солнышком бревнышке, ставит под ноги сумку с покупками, – Началась эта история еще до войны. Мы то-

гда с родителями на Дальний хутор только-только переехали. Я совсем мальцом был, друзьями еще не успел обзавестись, порядков местных не знал. Пошел окрестности осматривать, далеко ушел, забрел на какой-то пруд. Там красиво так было, вода чистая, деревья кругом, птички поют. А жара такая стояла, самое время купаться. Но вокруг почему-то никого. «Странные люди эти хуторяне, – подумал я, – такой пруд у них здесь, такое раздолье для отдыха, а ребятни не видно». Рубаху скинул и полез в воду. Не успел даже по колено зайти, тут вдруг из-за деревьев парнишка светловолосый вышел. «Вылезай – говорит, – из воды, там тебя батька ищет». А сам улыбается от чего-то. Я батькиного недовольства страсть как боялся. Мигом из пруда выскочил, одежду свою подхватил и бегом домой. «Звал меня?» – дома у отца спрашиваю. А тот плечами пожал, вроде как и не вспомнил, нужен я ему был, али нет, но работу мне все равно нашел – настил в сарае класть. Я тогда так уработался, что не до купания было. Больше на пруд не пошел. А потом, когда уже с местными хуторскими мальчишками познакомился и подружился, выяснилось, что на пруду этом купаться нельзя, полон змей-гадюк водоем этот, – дед Ваня задумчиво вздохнул и улыбнулся своим мыслям, детство вспоминать всем приятно.

***

– А второй раз, когда этот парень появился? – дети нетерпеливо дергали Ивана Семеныча за рукав.

– Этот или другой, я не знаю. Тогда на пруду я второпях не запомнил его лица, – поправил старик, – Второй раз уже на войне был. Мне еще восемнадцать лет не было, когда война началась, я вызвался добровольцем. Отправили меня сначала в связисты, а потом, когда время подошло на фронт ехать после подготовки, приехало за нами три машины. Я к первой направился, но сзади кто-то меня за плечо взял, я обернулся – солдатик молодой стоит, стриженный, на голове пилотка, и говорит мне: «Давай во вторую сядем, земляк. Там наших много, веселей будет». Ну я и полез за ним во вторую. Недалеко от пункта назначения наша колонна под обстрел попала. Первая сгорела вместе с людьми, а в нашей никто не пострадал.

– Деда, ну на это раз ты лицо его запомнил?

– Да куда там, в кузове полно людей было, да и обстрел этот, волнение, страх. А потом разбросали нас по разным частям. Как-то в бою потеряли мы связь со штабом, меня, как связиста, отправили найти разрыв и все наладить. Я смотрел на голое поле с редкой лесополосой вдаль и понимал, что на верную смерть иду. Решил укрываться от стрельбы в воронках от снарядов. Пробежал немного под пулями, залег в воронку, понимаю, что, если голову сейчас подниму – конец мне. И вдруг из соседней воронки слышу: «Сейчас беги направо земляк, там кусты будут, так безопаснее». Я как замороженный из воронки выскочил и к кустам... Добрался невредимым тогда до нужного места.

– Эх, дедушка, снова ты не посмотрел тот ли это парень был, или другой, – дети сгорали от любопытства и искали каких-то мистических совпадений в этой давно знакомой им истории.

– Когда кругом пули вражеские летают, гарь, копоть и дым, там лица не разглядеть, – вздохнул Семеныч, – Дай бог вам, детки, никогда такого не видать! – он продолжал, – После войны, в сорок восьмом году, когда я учился в педучилище, меня послали на практику в одну из союзных республик, в город Ашхабад. Для советского человека такая командировка была редким подарком. Интересно было другие места посмотреть. Но я там совсем недолго пробыл, практику быстро прошел. А когда настала пора уезжать, стоял у кассы и раздумывал: брать билет на сегодня, или еще побыть тут, осмотреть достопримечательности. За моей спиной раздался голос: «Бери билет быстрее, не задерживай очередь». – Я как-то машинально и купил билет на сегодняшнее число, даже обернуться не догадался, но вот голос показался мне очень уж знакомым и слишком доброжелательным для недовольного торопящегося пассажира. А потом я узнал, что в Ашхабаде на следующий день после моего отъезда произошло сильное землетрясение, много людей погибло.

***

– Дедушка, ну хоть раз тебе этого парня рассмотреть удалось? – теряли терпение дети.

– А как же? Несколько лет назад решили мы с женой к сы-

ну среднему, Сергею, в Москву в гости поехать, погостить. Сергей на работе был, а мы с матерью дома. Мать тут же своим любимым делом занялась – готовкой. А мне в городе чем заняться? Коровы нет, огорода нет, мастерская моя с молотками и гвоздями тоже в деревне осталась. Решил я пойти прогуляться. Только подошел ко входу в метро, как вдруг меня кто-то сзади окликнул. Оборачиваюсь – молодой парень стоит. «Ветеран?» – спрашивает. Я растерялся: «Ветеран!» – отвечаю. «Нужно ли вам в таком возрасте на метро разъезжать. Давайте я вас подвезу. Куда вам нужно?» – улыбаясь спрашивает, и улыбка его мне такой знакомой показалась. Будто сто лет его знаю. Даже мысли не возникло, вдруг это мошенник или еще кто похуже? Какое-то доверие было... Ну я и поехал с ним. В дороге мы ни об чем серьезном не разговаривали, так – о погоде. Я же тогда не думал, что это снова судьба мне ангела-хранителя послала... Сильно попутчика я не рассматривал. Да и что рассматривать? Обычный парень, лет двадцать пять на вид. Волосы светлые. Улыбчивый такой. Он меня прямо до Красной площади довез. Я погулял там, Кремль посмотрел. Вечером, когда назад на метро возвращался, увидел, что моя станция закрыта. Узнал, что утром так теракт произошел, многие пассажиры погибли... Вот так вот.

– И больше ты его не встречал? – с надеждой спрашивали дети.

– Пока больше не встречал, но если еще когда-нибудь уви-

жу его здесь или уже там, – Семеныч неопределенно махнул рукой куда-то в сторону облаков, – обязательно поблагодарю за то, что я такую долгую жизнь прожил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.